

№ 2 (208)
Февраль

2014

Не в силе Бог, а в правде.

АЛЕКСАНДРО-НЕВСКИЙ ВЪСТНИКЪ

Газета Александро-Невского собора города Барнаула. Печатается по благословению Преосвященнейшего Сергия, епископа Барнаульского и Алтайского

Великий пост

с 3 марта по 19 апреля

С.А. Кириллов «Храм Воскресения Христова. Псков»

«ВСТЯНЬ, ДУША, СОСТЯРЯВШАЯСЯ ВО ГРЕХАХ...»

Дорогие мои, вот и вступили мы в Великий Пост, в спасительное время подготовки к величайшему событию в истории человечества — к встрече Воскресшего Господа нашего Иисуса Христа. Для многих Великий Пост не новость и они уже прониклись незабываемым благоуханием этого одновременно и скорбного и радостного ожидания обновления своей души, когда она остро ощущает и свое недостоинство, но и присутствие Божие здесь, рядом и даже в себе. Но есть среди нас и те, кто недавно услышал призывание на путь следования за Христом и для них это первый Великий Пост. Вот им я и хочу рассказать, что значит для христианина первая седмица Великого Поста и как ее должно проводить. А тем, кто уже дорожит этим благодатным временем, не грех напомнить, как проводили говение наши благочестивые и богобоязненные предки. Я еще застал время этого удивительного единодушия, когда на жизнь всего российского общества Великий Пост незримо налагал свои спасительные узы и казалось, что все живут одним сердцем, одними чувствованиями.

«Днесъ весна душам» — говорит Св. Церковь. И первая неделя Великого Поста всегда в преддверии весны, когда природа пред глазами всего человечества ежегодно таинственным языком повторяет учение о воскресении мертвых, живописуя его чудом своего оживления, напоминая, что время зимней «смерти» для нее кончается, впереди воскресение жизни. И в нашем подсознании начинается то же ожидание обновления души и радование о том, что это непременно произойдет. Воскресает природа, но ведь и мы тоже природа и наши души ждут своей весны — своего воскресения. Так начинается пост — праздник души.

И как-то само собой отступают на задний план суета и назойливые житейские дела, которые в другое время властно диктуют свои требования и подчиняют себе весь строй нашей жизни, когда мы, рабски не задумываясь, повинемся их насилию. В пост все по другому. С прощенного воскресенья душа, как бы истрезвившись настраивается на строгий лад, ведь надо вспомнить кого и чем я умудрился обидеть, и как трудно признать, что это именно я виноват. Трудно, но что делать? Надо!

С заутращенного дня начинается неделя говения. Говение — подготовка к исповеди, сама исповедь и причащение Св. Христовых Тайн. Строгие великопостные службы настра-

ивают на покаянный лад. И вопрос «по Божьи ли я живу»? — все чаще тревожит сознание — это благодать Божия стучится в сердце. На первой седмице говение особое. Это отчет пред Богом за весь прожитый год со строгой проверкой себя, своей жизни пред лицом Правосудия Божия. Какое бессмысленное соотношение — Бог Всемогущий, Всесильный, Всеведущий Творец и мы слабые, немощные по душе и телу, но любимое Его творение, не умеющее любовью ответить на Его Любовь. Не это ли порождает в нас смиренное сознание своего недостоинства и греховности.

Наши боголюбивые деды и бабушки проводили всю первую неделю в строгом воздержании, неукоснительном посещении Божьего храма. И дома уже не до забот о трапезах. Заранее тщательно мылась и выжаривалась посуда, чтобы и запах не смутил воздержников. Св. Евангелие, Псалтирь появлялись на видном месте, безгласно напоминая о духе этого особого времени. Идет Великий Пост!

Церковную исповедь предвзвляло домашнее покаяние и очищение совести. Проверая себя, душа сокрушалась от зрения одних грехов, вспоминала и оплакивала другие, давала обет изжить третьи, каялась в греховных привычках. В семьях водворялась особая благоговейная тишина и мир. Все это совершалось в предощущении суда Божия на предстоящей церковной исповеди. Готовясь к этому суду, идя на исповедь они заранее знали в чем будут каяться, пережив уже личную исповедь в душе своей. Кроме того внимательные говельщики устанавливали связь нынешнего

покаяния с прошлогодней своей исповедью.

«Вот поговено, пойду к духовнику, а он меня спросит, как боролась с грехами исповеданными ранее, исполнила ли эпитимию, совет, данный тогда. Что я ему отвечу? Не грешу ли доселе теми же привычными грехами?» И начинается опять воспоминание, которое усиливает покаянное чувство, обостряет сознание ответственности и располагает к исправлению, понуждает к борьбе с греховными наклонностями и привычками. Страдания души от осознания своей крайней греховной немощи порождают столь необходимую для покаяния и исправления неприязнь ко греху, за который уже в который раз приходится отвечать пред Богом на исповеди. Неприязнь и отвращение ко греху (особенно главному в себе) заставляет внимательно относиться к своим поступкам в жизни, думать о мерах, как предупредить повторение

фото И.Шпагин

греха. Намечаются и изменения жизни, чтобы предотвратить саму возможность отягчаться бременем греховным. В одном случае думается о прекращении внутренней связи с сомнительными друзьями; в другом — о изменении распорядка своего дня (в связи с необходимостью наладить выполнение утреннего и вечернего молитвенного правила), в третьем о необходимости оказания помощи нуждающимся в ней. И так незаметно оказываются становятся споспешниками спасения, и покаянные чувства становятся споспешниками спасения. Это уже не формальное перечисление кое-каких грешков, но истинное покаяние, на которое приходит прощение, и душа его чувствует. И уже не по течению общего потока плывет человек, но согласно своим верованиям и устремлениям. Последуем своим предкам и мы, ведь именно так зарождается духовная жизнь. И да не отвлекут нас, чада Божии, от спасительного покаяния многочисленные вражды приманки, так щедро в нынешней жизни предлагаемые. Отстраним от экранов телевизоров любопытствующий взор. Помочь бедствующему в безбожии миру не в наших силах; устранимся сами от развлечений с поющими и танцующими — ведь это начало вечного плача; оградимся страхом Божиим, ибо определенно знаем, что многие пророчества о будущем земли уже исполнились. Будем помнить, нет пользы в делах наших, если они соделаны для личного благополучия и корысти земной, а не ради Бога и своего спасения. Спасение человека вот — высочайшая и единственная цель Божией Любви, примем ее и мы для себя единственной целью жизни, покаянием следуя по спасительному пути.

А Святая Церковь из года в год на каждой великопостной службе напоминает: «встань, душа, состаревшаяся во грехах, обновись покаянием, древних прегрешений исцели язвы». Но истинному покаянию в нас часто мешает суетность нынешней жизни порождающая нечувствительность ко греху, привычка творить грех, не замечая его разрушительной для души силы. «Привычка — вторая натура» — говорит пословица, и чем больше удовольствия и сладости доставляет нам грех, тем надежнее он приживается в душе, становясь губительной привычкой. В привычках же мы каемся крайне редко, так появляется в нас нераскаянность во грехе, которая страшнее самого греха. Творя грех и каюсь в нем, мы не теряем надежды на прощение, и милость Божия покрывает грешника. Нераскаянность лишает нас этой надежды, обрекает на духовную смерть, разлучая с

Господом. Нераскаянные грехи, укореняясь, глубоко проникают во все движения души и всецело овладевают нами. Власть их над нами объясняется тем, что они обретают в нас самих сильного союзника — наше самолюбие и гордость.

Гордость же все наши грехи и пороки представляет нам незначительными, общечеловеческими слабостями и недостатками и тем усыпляет совесть, порождая нерадение о своем спасении. Кто из нас не произносил слов или не думал ими: «с кем греха не бывает, один Бог без греха» или «без греха и дня не проживешь и шага не шагнешь»; «не ошибается и не грешит лишь тот, кто ничего не делает». Так почти личиной добродетели смягчаются многие и даже тяжкие грехи наши. Да не будет этого с нами, дорогие мои. Спасительно честно и мужественно смотреть на неправды и беззакония нашей жизни, чтобы не быть в самообольщении и самообмане. Время говения должно стать для нас напряженным внутренним подвигом, решающим делом жизни. От этого будет зависеть, получим ли мы сокровище духа к возрождению жизненных сил для спасения, или духовное увядание своей тенью исказит будущее. Нераскаянностью мы теряем Бога, теряем радость вечной жизни, обрекая себя одной участи с врагом Божиим.

«Но мы бессильны, мы немощны, где же нам противостать силе вражией, воюющей на нас» — думаем мы. Дорогие наши, веру, живую веру надо иметь нам слову Божию. И опыт этой веры не замедлит явиться.

«Без Меня не можете творить ничесоже» — говорит нам Сам Господь (Ин. 15:5) и «Сила Божия в немощи совершается» (2Кор. 12). И Господь близь и немощь при нас, а значит «слава Богу!» К жизни в Боге и ко спасению препятствий нет. Благодарная помощь Божия готова для кающегося, а великопостные покаянные молитвы от сердца нами произносимые не могут быть не услышаны.

«Покайтесь!» — этими словами заканчивается Ветхий Завет (Мф. 3:2) «Покайтесь» — ими начинается и Новый (Мф. 4:17) — настолько необходимо и важно покаяние. Господь «не хотяй смерти грешника» ждет нашего покаяния, чтобы оживотворить и обновить души наши, чтобы быть с нами и в нас. Покаянием, только истинным покаянием «не в суд или во осуждение» предстаем мы пред святыней Тела и Крови Спасителя нашего. Причащение Святых Христовых Таин венчает говение и полагает «начало» новой жизни. Приступите и видите, яко благ Господь. Аминь.

ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ

В конце декабря при большом стечении народа Преосвященнейший Сергей, епископ Барнаульский и Алтайский, совершил чин освящения колоколов для строящегося храма во имя святого благоверного князя Александра Невского.

На звонницу храма было поднято 12 колоколов, самый большой из которых весит пять тонн и достигает высоты почти двух с половиной метров. Новые колокола были заказаны и отлиты в мастерской г. Каменска-Уральского.

Протоиерей Александр Войтович, настоятель храма во имя святого благоверного князя Александра Невского, поблагодарил всех, чьими трудами стало возможным изготовление и водружение новых колоколов: «Я благодарен Господу, что наконец у нас есть колокола. И, конечно, всем потрудившимся, чьими усилиями стало возможно сегодняшнее торжество, Владыке, возглавившему чин освящения.

Надеюсь, что с помощью Божией, мы продолжим строительство нашего храма!»

ЛЕСТВИЦА ДУХОВНАЯ

Благословен Тот, по гласу Которого воскреснут мертвые и в воскресении облечутся славой! К концу приходит время, братия. Приблизилось горнее Царство. «Покайтесь», грешники, и спасайтесь», — говорит Господь (Мф.3:2). Бывшее землетрясение возвещает исполнение времен и как бы перстом указывает нам, что кончина приблизилась.

Те знамения, которые, как сказал Господь, будут при конце времен, уже приблизились, настигли нас, и вот, стоят при дверях. Вот умножилась неправда, иссякла «любы многих» (Мф.24:12), и нет человека, который бы верил, что мир и блага его переходят (временны). Люди забыли горнюю обитель, возделенную Ангелам, и погрязают в нечистотах. Теперь «радующийся, якоже не радуешься», как прежде еще сказал Павел, «и купующий, яко не содержаще... переходит бо образ мира сего» (1Кор.7:30—31).

Сыны персти призываются на брак жизни. Прекраснейший Жених ожидает, когда придут они.

Приди, человек, прикинь (взгляни) в геенну, что готовится тебе, (виждь), что ожидает тебя там, хотя и не хотелось бы тебе.

Проходит день, по следам его идет другой, и когда не гадаешь, — смерть стоит уже в головах у тебя.

Приди, мудрец, посмотри на города: что постигло красоту и благолепие их устройства? Где цари, властелины целого мира, которые собирали (богатство) и всякими сокровищами наполняли свои сокровищницы? Где именитые исполины, которые домогались высоких титулов и приобретали их своими доблестями? Где мудрецы, которые написали книги и писаниями своими наполнили мир? Где те, которые низлагали и поражали сынов человеческих, расхищали все, что было у них, и собирали это в свои сокровищницы? Где те, которые изумляли мир своим словом и писаниями, пленяли своими умствованиями? Где те, которые гордились дорогими одеждами, покоились на пурпуровых ложах? Где те, которые изумляли красотой своей наружности? Что постигло привлекательную красоту лица их? Где выи (шеи), которые обременяли золотые цепи? Где руки, которые украшали жемчужины? Где те, которые

приводили в трепет своими велениями и покоряли себе землю ужасом своего владычества?

Скажи земле, и она укажет тебе — где они; спроси шеол, — и он откроет тебе, куда они положены. Вот, все они вместе лежат в земле; все стали прахом, и не различишь, где прах богатого и где прах бедного.

Различи мне прах царя с прахом нищего, или персть богатого с перстью бедного! Приди, отличи мне кость

глупого от кости мудреца, или уста борзого книжника от уст невежды! Приди, укажи мне прах госпожи и знатной жены, и различи персть рабы и невольницы! Приди, различи прах их, если ты мудр; приди, укажи мне — где господин, где раб? Весьма удивляет и несказанно изумляет то, что все, жившие от Адама, смешались в земле и однако же не погибли. Воедино смешался прах мужей и жен, и где отличительные черты лиц их? Хвала тому Мановению, Которое одно только знает их! Хвала тому Персту, Который Один может отделить их друг от друга! Слава тому Мановению, Которое не забывает числа их, не забывает, где именно, в какой стране и сколько их рассыпано!

Благословенно то Изволение, в Котором хранится память о всех них, от Адама до века, и не забыты они!

Хвала Премудрости, в Которой сокровенны различия их; сокрыто и то, кто из них праведен, кто нечестив, кто грешен!

Кто был благочестив и творил дела праведные, тот наследует вечную жизнь; а кто нечестовал, оскорблял Бога и грешил, тот наследует тьму. Нет там места покаению, прошению, молению; никто не преклонит к тебе слуха, не будет выслушан и не получит ответа. Не будет принята там молитва, вовек нисколько не воспользуется она человеку.

Откуда же бежало и удалось всякое зло, — там раздадутся хвалебные гласы, там будет неизреченная слава. Там возрадуются праведники, делатели истины; они «на воздухе» (1Сол.4:17) воспарят к небу. Нечестивые же, делами своими прогневающие Господа, возрыдают и воплачут вовек во тьме и геенне.

Преподобный
Ефрем Сирий

НАДГРОБНЫЕ
ПЕСНОПЕНИЯ

Размышление
по случаю бывшего землетрясения

ЦЕРКОВНАЯ АЗБУКА

Великом посту по воскресным дням совершается Божественная Литургия св. Василия Великого (а также в четверг и субботу Страстной Седмицы). По субботним дням, а также в праздники Благовещения Пресвятой Богородицы и Входа Господня во Иерусалим совершается литургия св. Иоанна Златоуста. Эти литургии в церковном обиходе называют полными, поскольку на них совершается возгласение Евхаристической молитвы, называемой Анафорой, во время которой Святой Дух освящает и претворяет хлеб и вино в Тело и Кровь Христову.

В остальные дни Поста Божественная литургия не совершается. Евхаристия — это всегда радость и торжество, а Четыредесятница — время сокрушения и покаяния. Поэтому Божественная литургия совершается только в те дни, которые отмечены особым, праздничным характером.

Однако аскетический подвиг, которые несут верующие в течение Поста, требует значительного и постоянного напряжения духовных сил, и причащение св. Христовых Тайн является наиболее действенным средством для их укрепления и преумножения.

Поэтому в течение Четыредесятницы по средам и пятницам, а также в праздник 40 Севастийских мучеников, Первого и Второго Обретения главы св. Иоанна Предтечи, четверг 5 седмицы Поста («Стояние св. Марии Египетской»), а также в дни храмовых праздников совершается особое богослужение — Литургия Преждеосвященных Даров.

В течение Четыредесятницы в храмах совершается особое богослужение — Литургия Преждеосвященных Даров. Ее чин не похож на Литургию Иоанна Златоуста или Василия Великого, которые служатся обычно и вызывает много вопросов не только у новоначальных.

Литургией Преждеосвященных Даров называется богослужение, во время которого верующим предлагаются для причащения Святые Дары, освященные прежде — на предыдущей полной литургии по чину св. Василия Великого или св. Иоанна Златоуста и сохраняемые в ковчежце обычно на престоле или (реже) на жертвеннике.

Шестой Вселенский Собор 52-м правилом утвердил повсеместное совершение Преждеосвященной литургии в дни Святой Четыредесятницы, чтобы не лишать верующих таинственного общения с Господом и вместе с тем не нарушать поста и покаяния совершением торжественной полной литургии.

В последовании Преждеосвященной литургии содержатся такие особенности:

- в ней нет первой части полной литургии — проскомидии;
- литургия предваряется службой 3-го, 6-го и 9-го часов с Последованием изобразительных;
- по отпусте изобразительных совершается вечерня, которая заменяет начальную часть литургии оглашенных (последняя ее часть имеется и в Преждеосвященной литургии);
- на литургии верных нет молитв и песнопений, относящихся к приготовлению и преложению Святых Даров.

По страницам «Настольной книги священнослужителя»

НЕВЫДУМАННЫЕ ИСТОРИИ

Ужель, это — я, Господи?

В храме шла служба. Сосредоточены лица, опущены взоры, собраны в молитве мысли. Раздался чей-то приглушенный телефонный звонок. Прошла секунда, вторая, третья, а он звонит все сильнее. Уже многие стали проявлять недовольство поворотом головы. Меня тоже этот настойчивый телефон вывел из сосредоточения на молитве: «Когда же услышит хозяин и отключит телефон, — думаю, — это просто безобразие заходить в церковь с включенным телефоном!» Вон уже и певичие поглядывают по сторонам. Он звонит! «Совести совсем у кого-то нет. Чей же это телефон?» — я поворачиваю голову туда-сюда. Никто к телефону не подходит. А он все громче и громче звонит! Уже многие начинают перешептываться, искать хозяина. Я

тоже негодую: «Кто же это такой безразличный? Видно только себя любит, о других душа не болит. Совесть потерял. Гордый!» А телефон продолжает настойчиво попискивать. Вдруг замолчал. «Надо же, — думаю, — даже телефону стало стыдно, а хозяйке все нипочем. Кто же это наглый, упрямый, гордый, себялюбивый, бесстыдный? Интересно все-таки! Я вот, например, всегда отключаю телефон, когда в церковь захожу». Я нагнулась к своей сумке, чтобы убедиться, что телефон отключен, но тут вдруг он снова заиграл, да еще громче. «Так это мой телефон? — с ужасом ахнула я. А душа закричала: «Ужель, это я, Господи?!»

Валентина Духовская

Клуб православных литераторов «Омилия»

Время поста — это время особенно важное для духовной жизни, это «время благоприятное, это день спасения» (2 Кор. 6, 2)

Если душа христианина тоскует по чистоте, ищет душевного здоровья, то она должна постараться как можно лучше использовать это полезное для души время.

Вот почему среди христиан принято взаимное поздравление с наступлением поста.

Но будет ли пост постом, если, кроме некоторого изменения в составе пищи, мы не будем думать ни о покаянии, ни о воздержании, ни об очищении сердца через усиленную молитву?

Нужно полагать, что это не будет постом, хотя все правила и обычаи поста будут соблюдены. Прп. Варсонофий Великий говорит: «Пост телесный ничего не значит без духовного поста внутреннего человека, который состоит из предохранения себя от страстей».

О том же говорит и св. Иоанн Златоуст: «Кто ограничивает пост одним воздержанием от пищи, тот весьма бесчестит его. Не одни уста должны поститься, — нет, пусть постятся и око, и слух, и руки, и ноги, и все наше тело». Как пишет о. Александр Ельчанинов: «В общезжитиях существует коренное непонимание поста. Важней не сам по себе пост как неядение того-то и того-то или как лишение себя чего-то в виде наказания — пост есть лишь испытанный способ достигнуть нужных результатов — через истощение тела дойти до утончения духовных мистических способностей, затемнённых плотию, и тем облегчить своё приближение к Богу...»

Душа человека тяжело больна. Церковь отводит в году определённые дни и периоды времени, когда внимание человека должно быть особенно устремлено на исцеление от душевной болезни. Это пост и постные дни. По словам епископа Германа: «Пост есть сугубое воздержание, чтобы восстановить утраченное равновесие между телом и духом, чтобы вернуть нашему духу его главенство над телом и его страстями». У поста есть, конечно, и другие цели, но основная из них — изгнание из души своей лукавого духа — древнего змия. «Сей же род изгоняется только молитвою и постом», — сказал Господь Своим ученикам.

Господь Сам показал нам пример поста, постившись 40 дней в пустыне, откуда «возвратился в силе Духа» (Лк. 4, 14).

Как говорит св. Исаак Сириянин: «Пост есть оружие, уготованное Богом... Если постился Сам Законоположник, то как не поститься кому-либо из обязанных соблюдать закон?..»

Для физически здоровых людей основой поста считается воздержание в пище. Здесь можно различать 5 степеней физического поста:

- Отказ от мяса.
- Отказ от молочного.
- Отказ от рыбы.
- Отказ от масла.

Лишение себя пищи вообще на какие-то сроки.

Надо помнить, что кающемуся и скорбящему о своих грехах неприлично есть постом сладко и обильно,

хотя бы и (формально) постные блюда. Сила и действенность поста может оцениваться по силе лишения и жертвы. И естественно, что не только формальная замена скоромного стола на постный стол составляет истинный пост: можно готовить изысканные блюда и из постной пищи и таким образом в какой-то мере удовлетворять и своё сластолюбие, и свою алчность к ней.

В некоторых случаях больные христиане заменяют себе (сами или по совету духовников) воздержание в пище постом «духовным». Под последним часто понимают более строгое внимание к себе: удержание себя от раздражительности, осуждения, ссор. Все это, конечно, хорошо, но разве в обычное время христианин может позволять себе грешить или раздражаться, или осуждать? Совершенно очевидно, что христианин должен всегда «резвиться» и быть внимательным, предохраняя себя от греха и всего того, что может оскорблять Духа Святого. Если же он не в силах удержать себя, то, вероятно, это будет иметь место в равной степени как в обычные дни, так и в посту. Отсюда замена поста в пище на подобный «духовный» пост — это чаще всего самообман.

Поэтому в тех случаях, когда по болезни или по большому недостатку в продуктах питания, христианин не может соблюдать обычные нормы поста, то пусть сделает в этом отношении все, что сможет, например: откажется от всяких развлечений, от сластей и лакомых блюд, будет поститься хотя бы в среду и пятницу, будет стараться, чтобы наиболее вкусная пища подавалась лишь по праздничным дням.

Если же христианин по старческой немощи или по нездоровью не сможет отказаться от скоромной пищи, то следует хотя бы несколько ограничить её в постные дни, например, не есть мясного — словом, в той или иной мере все же приобщиться к посту.

Есть и ещё одна сторона у поста. Вот кончилось его время. Церковь торжественно справляет праздник, завершающий пост.

Может ли достойно встретить и пережить сердцем этот праздник тот, кто в какой-то мере не приобщился этому посту? Нет, он почувствует себя так, как тот дерзкий в Господней притче, что осмелился на пир прийти «не в брачной одежде», т.е. не в духовной одежде, очищенной покаянием и постом.

Хотя бы человек по при-

вычке и пошёл на праздничное Богослужение и сел бы за праздничный стол, он при этом ощутит лишь беспокойство совести и холод на сердце. А его внутренний слух услышит грозные слова Господа, обращённые к нему: «Друг, как ты вошёл сюда не в брачной одежде?» И душа его будет «брошена во тьму внешнюю», т.е. останется во власти уныния и печали, в атмосфере духовного голода — «плача и скрежета зубов». Пожалейте же сами себя те, кто пренебрегает, чуждается и бежит от поста.

Истинный пост есть борьба; это в полном смысле слова «узкий и тесный путь», о спасительности которого говорил Господь.

Господь велит скрывать свой пост от окружающих (Мф. 6, 18).

Но от близких христианину, может быть, не удастся утаить свой пост. Тогда может случиться, что близкие и родные вооружатся на постящегося: «пожалей себя, не мучь себя, не убивай себя» и т.п. Мягкие вначале уговоры родных затем могут перейти в раздражение и упреки. Пусть

заранее предвидит все это христианин. Пусть не ждёт он также, что, приступив к посту, он сразу будет получать какие-либо благодатные утешения, теплоту в сердце, слезы покаяния и сосредоточенность в молитве.

Те, кто проходил пути сурового поста, свидетельствуют даже об ослаблении иногда в начале поста молитвы и приглушении интереса к духовному чтению.

По существу отношение к посту является пробным камнем для души христианина в его отношении к Церкви Христовой, а через последнюю — ко Христу.

Как пишет о. Александр Ельчанинов: «...В посте человек проявляет себя: у одних проявляются высшие способности духа, другие же делаются только раздражительны и злы — пост открывает истинную сущность человека».

Поэтому дай Бог сил нам рано или поздно начать поститься по-настоящему, тем самым оживляя нашу голодную душу в сытом теле!

По страницам книги «Современная практика православного благочестия»

ВОСКРЕСНАЯ ШКОЛА

*Поздравляем
с успешным
выступлением!*

16 февраля, в зале КДМ прошел 3-й
Православный театральный фестиваль
«Жар-птица» — 2014.

Что мы представляем себе, когда слышим слово «фестиваль»? Это яркое мероприятие, вызывающее массу положительных эмоций, позволяющее людям открыто общаться между собой. Именно в таком ключе проходил 3-й православный театральный фестиваль «Жар-Птица» (2014). В его конкурсной программе принимали участие коллективы православных приходов со всего края.

16 февраля, в зале КДМ г.Барнаула, прошел третий этап конкурса для приходов барнаульского округа. И как говорят, что театр начинается с вешалки, так и фестивальное общение началось еще до начала просмотра спектаклей, когда прибывающие коллективы прямо в холле спешили привести в порядок свои костюмы и декорации, весело репетировали песни предстоящих выступлений и делились хорошим настроением друг с другом.

К показу нужно было подготовить постановку духовной притчи. Притча — древний жанр, в доступной форме раскрывающий глубокую духовную мудрость, учащий слушателя быть лучше и добрее.

Интересно, что две школы выступили с одной и той же темой «Притча о пожаре». Тем примечательнее стала театральная наполняющая этого произведения. Публика оценила расставленные акценты и игровое старание молодых исполнителей каждого из коллективов. Православный детско-юношеский театр «Благовест» нашей

Воскресной школы выступал по жребию шестым номером. Мы представили зрителям притчу о смирении и покаянии.

И хотя выступление репетировалось и неоднократно оттачивалось в стенах Воскресной школы перед зрителями прихода, режиссер и художественный руководитель нашей театральной студии Анатолий Александрович Бейшемжанов для конкурсного выступления подготовил особую редакцию постановки, пригласив ребят из инструментально-вокальной группы молодежного приходского движения Антона Сычева, Сергея Абатурова и Алексея Кузнецова. Благодаря их пению спектакль стал еще более проникновенным и ярким.

Жюри отметило выступление нашего театрального коллектива грамотой и Дипломом за сценическую композицию спектакля. Были особо отмечены Иван Крылатов и Анастасия Потанина, показавшие высокий уровень актерского мастерства и тщательную проработку образов. Понравилась и игра Анастасии Соколовой и Дарьи Семаковой, дебютировавших на большой сцене.

Во время фестиваля дети и взрослые получили массу положительных эмоций и хорошего настроения.

Поздравляем с успешным выступлением всех актеров нашего театра и его руководителя Анатолия Александровича и желаем дальнейших творческих успехов!

Евгения Семакова, участница фестиваля
Фото А.Семакова

ВѢСТНИЧЕКЪ

После долгого чтения часов с коленопреклоненными молитвами на клиросе горько-горько запели: «Во царствии Твоем помяни нас, Господи, егда приидеши во царствие Твое»...

Литургия с таким величавым и таинственным наименованием «преждеосвященная» началась не так, как всегда...

Алтарь и амвон в ярком сиянии мартовского солнца. По календарю завтра наступает весна, и я, как молитву, тихо шепчу раздельно и радостно: в-е-с-н-а! Подошел к амвону. Опустил руки в солнечные лучи и, склонив набок голову, смотрел, как по руке бегали «зайчики». Я старался покрыть их шапкой, чтобы поймать, а они не давались. Проходивший церковный сторож ударил меня по руке и сказал: «Не балуй». Я сконфузился и стал креститься.

После чтения первой паремии открылись Царские врата. Все встали на колени, и лица богомольцев наклонились к самому полу. В неслышную тишину вошел священник с зажженной свечой и кадилом. Он крестообразно осенил коленопреклоненных святым огнем и сказал:

— «Премудрость, прости! Свет Христов просвещает всех»...

Ко мне подошел приятель Витька и тихо шепнул:

— Сейчас Колька петь будет... Слушай, вот где здорово!

Колька живет на нашем дворе. Ему только девять лет, и он уже поет в хоре. Все его хвалят, и мы, ребяташки, хоть и завидуем ему, но относимся с почтением.

И вот вышли на амвон три мальчика, и среди них Колька. Все они в голубых ризах с золотыми крестами и так напомнили трех отроков-

В. Никифоров-Волгин

Преждеосвященная

мучеников, идущих в печь огненную на страдание во имя Господа.

В церкви стало тихо-тихо, и только в алтаре серебристо колебалось кадило в руке батюшки.

Три мальчика чистыми, хрустально-ломкими голосами запели:

— «Да исправится молитва моя... Яко кадило пред Тобою... Вонми гласу моления моего»...

Колькин голос, как птица, взлетает все выше и выше и вот-вот упадет, как талая льдинка с высоты, и разобьется на мелкие хрусталинки.

Я слушаю его и думаю: «Хорошо бы и мне поступить в певчие! Наденут на меня тоже нарядную ризу и заставят петь... Я выйду на середину церкви, и батюшка будет кадить мне, и все будут смотреть на меня и думать: «Ай да Вася! Ай да молодец!» И отцу с матерью будет приятно, что у них такой умный сын...

Они поют, а батюшка звенит кадилом сперва у престола, а потом у жертвенника, и вся церковь от кадильного дыма словно в облаках.

Витька — первый баловник у нас на дворе, и тот присмирел. С разинутым ртом он смотрит на голубых мальчиков, и в волосах его шевелится солнечный луч. Я обратил на это внимание и сказал ему:

— У тебя золотой волос! Витька не расслышал и ответил:

— Да, у меня не плохой голос, но только сильный маленько, а то я бы спел!

К нам подошла старушка и сказала:

— Тише вы, баловники!

Во время «великого входа» вместо всегдашней «Херувимской» пели:

«Ныне силы небесный с нами невидимо служат, се бо входит Царь Славы, се жертва тайная совершена доносится».

Тихо-тихо, при самой беззвучной тишине батюшка перенес Святые Дары с жертвенника на

престол, и при этом шествии все стояли на коленях лицом вниз, даже и певчие.

А когда Святые Дары были перенесены, то запели хорошо и трогательно: «Верую и любовью приступим, да причастицы жизни вечныя будем». По закрытии Царских врат задернули алтарную завесу только до середины, и нам с Витькой это показалось особенно необычным.

Витька мне шепнул:

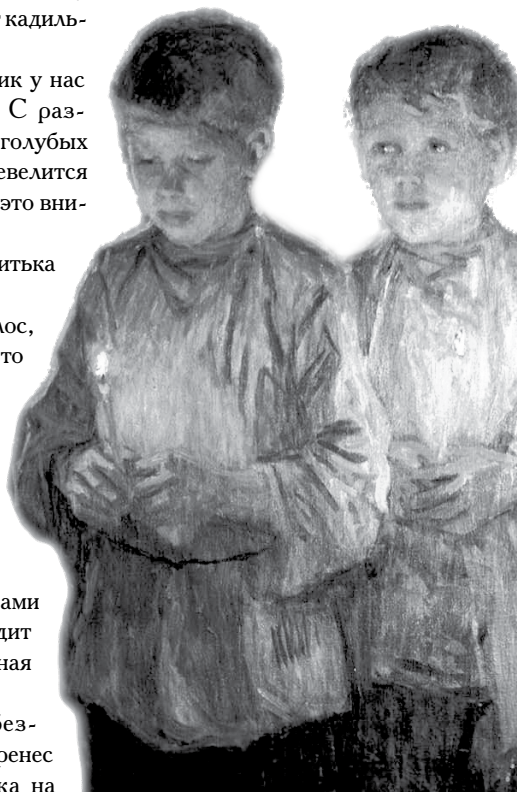
— Иди, скажи сторожу, что занавеска не задернулась!..

Я послушался Витьку и подошел к сторожу, снимавшему огарки с подсвечника.

— Дядя Максим, гляди, занавеска-то не так... Сторож посмотрел на меня из-под косматых бровей и сердито буркнул:

— Тебя забыли спросить! Так полагается...

По окончании литургии Витька уговорил меня пойти в рощу:

— Подснежников там страсть!
— взвизгнул он.

Роща была за городом, около реки. Мы пошли по душистому предвесеннему ветру, по сверкающим лужам и золотой от солнца грязи, и громко, вразлад пели только что отзвучавшую в церкви молитву: «Да исправится молитва моя»... и чуть не переругались из-за того, чей голос лучше.

А когда в роще, которая гудела по-особенному, по-весеннему, напали на тихие голубинки подснежников, то почему-то обнялись друг с другом и стали смеяться и кричать на всю рощу... А что кричали, для чего кричали — мы не знали.

Затем шли домой с букетиком подснежников и мечтали о том, как хорошо поступить в церковный хор,

надеть на себя голубую ризу и петь:

«Да исправится молитва моя».

ЗОСИМОВА ПУСТЫНЬ

Это было в 1910 г. Посетить Зосимову пустынь побудило желание разрешить один душевный вопрос, который беспокоил меня долгое время. Для этого нужно было посоветоваться с лицом опытным и духовно-тонким. Таким мне показался, со слов знавших его лично, настоятель Зосимовой пустыни о. Герман. И я выехал к нему через Москву. Из Москвы нужно было ехать по железной дороге, несколько десятков верст на север, мимо Сергиевой Лавры. Крошечная станция Лесики. Кругом было сплошное чернолесье. Ни деревни, ни иного какого человеческого жилья. Действительно — пустыня лесная. Но до монастыря нужно было еще пройти пешком около 4 или 5 верст по узкой лесной дороге. День был хороший, августовский. В лесу тихо. Через час пути в просвете между деревьями я увидел обитель. Она была еще новая, храмы и дома казались свежими по краскам. Архитектура была красивая.

Дорога подвела меня к монастырской гостинице, построенной для богомольцев вне обители. Заведующий ею был иеромонах Иннокентий. Года два назад он был еще жив, Тогда ему было лет около 35-40. Острое лицо; остренькая черная борода; серьезный взгляд. Он отвел мне в гостинице маленькую чистенькую комнатку.

Скоро я направился к настоятелю. Я ранее слышал, что к нему обращаются с духовными вопросами и монашествующие из близкой Московской Духовной Академии, и писатели светские, и великая княгиня Елизавета Федоровна. Следовательно, по одному этому можно было заранее видеть в старце незаурядного подвижника и духовного руководителя. Известна мне была и небольшая брошюра, в которой была издана переписка его с знаменитым затворником Вышенским, Епископом Феофаном. Там затрагивались, главным образом, вопросы о молитве. Но мне особенно запомнилось одно письмо еп. Феофана о бесах. Отец Герман просил Затворника подарить ему на память какую-либо одежду свою. Епископ Феофан отклонил просьбу. И между прочим, мотивировал это тем, что с одеждой его в келию о. Германа налетит много бесов и искушений.

Вспоминается и ответ о духовничестве. Батюшке, до настоятельства, было дано послушание исповедовать монахов и богомольцев. Оно казалось ему трудным и опасным для него самого, почему он просил настоятеля снять с него этот крест, но ему отказывали. Тогда он обратился с вопросом к Вышенскому Затворнику. И между прочим сообщал, что иные приходят к нему исповедаться с одними и теми же грехами многократно; как быть с такими,

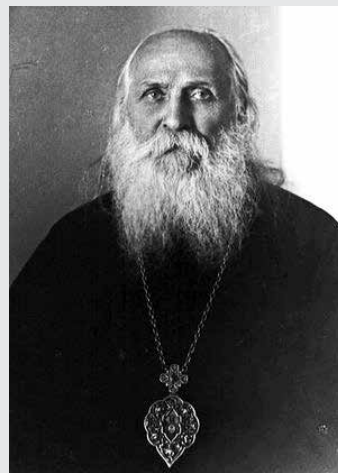
Епископ Феофан — настолько помню, — ответил ему, чтобы никогда не отказывал и таким в исповеди, и сам не расстраивался их немощами, а также советовал ему разрешать грехи с милосердием, сколько бы раз такие ни приходили. Одно лишь строго заповедовал старцу Затворник — никому не давать и намеков о том, в каких именно грехах каются приходящие.

«Для этого положите около места исповеди нож, да поострее, и, поглядывая на него, думайте лучше отрезать себе язык, чем объявить чью-либо тайну духовную».

Вот к какому человеку шел я теперь. Увидевши его, я сразу сделался серьезным и строгим, каким показался мне и о. Герман. Высокого роста, с седой малорасчесанною бородою, с дряблеющим старческим лицом, с опущенными на глаза веками, с холодно спокойно-строгим голосом, как у судьи, без

БОЖИИ ЛЮДИ

**Митрополит
Вениамин (Федченков)**

*Мои
Духовные
встречи*

Известный иерарх Русской Православной Церкви, один из самых известных духовных писателей XX века митрополит Вениамин (Федченков, 1880-1961) был великим молитвенником, и Господь наградил его редким даром видеть в людях хорошее и святое.

Многие годы владыка Вениамин записывал свои впечатления о встречах с верующими людьми.

малейшей улыбки — он произвел на меня строгое впечатление. Мы познакомились. Среди вопросов он задал мне и такой: «Что вы будете преподавать в академии?» Я начал с более невинного предмета: «Гомилетику» (учение о проповедничестве).

— А еще что, — точно следователь на допросе спрашивал он.

Я уже затруднился ответить сразу.

— Пастырское богословие, — говорю. А самому стыдно стало, что я взял на себя такой предмет, как учить студентов быть хорошими пастырями.

— А еще, — точно он провидел и третий предмет.

Я уже совсем замялся.

— Аскетику, — тихо проговорил я, опустивши глаза...

Аскетику... Науку о духовной жизни... Легко сказать! Я, духовный младенец, приехавший сюда за разрешением собственной запутанности, учу других, как правильно жить.... Стыдно было.

После этого мой духовный отец в Петрограде, когда я рассказывал все это в деталях, сказал мне: «Вы уж лучше умолчали бы об этом предмете».

Потом я открыл о Герману свою душу со всеми ее недостатками и задал тревожащий меня вопрос. Мое откровение он выслушал с тем же холодно-спокойным вниманием, как и все прочее. На вопрос дал нужный ответ, удовлетворивший меня. В конце беседы я сказал ему:

— Батюшка! Мы, грешные люди, и так вообще не заслуживаем сочувствия, но когда вот так расскажем о своих грехах, вы, вероятно, и совсем перестанете любить нас?

— Нет! — все тем же спокойным и ровным, бесстрастным голосом ответил о. Герман. — Мы — духовники, больше начинаем любить тех, кто обнажает перед нами свои духовные язвы.

Потом я попросил его назначить мне какое-нибудь послушание в монастыре о чем речь далее.

Кстати, с самого входа в его комнату я заметил высокий мольберт и на нем большую незаконченную икону Божией Матери; оказывается, батюшка был еще и хорошим иконописцем.

Уходя от него, я уносил впечатление, что он — строгий. Это, впрочем, не удивляло меня и не разочаровывало: из святоотеческой литературы я давно знал, что и святые люди бывают индивидуальны, одни — ласковы, другие — суровы, одни — гостеприимны, другие — чуждаются встреч, одни молчаливы, другие — приветливые собеседники. А перед очами Божиими все они могут быть угодниками. Впрочем, об о. Германе от других лиц мне

не раз приходилось потом слышать, что с ними он был весьма ласков... Может быть, лично для меня он принимал такой строгий тон, как спасительный мне?... Нет, думается, он по природе был действительно серьезным и строгим вообще.

ГРИБНОЕ ПОСЛУШАНИЕ

Как только что было упомянуто, перед уходом я обратился к нему с просьбой:

— Батюшка! Не дадите ли вы мне какое-нибудь послушание, чтобы я до отъезда поработал в монастыре?

Мне тогда припомнилось, что один из товарищей по академии вот так же попросил в Валаамском монастыре послушания, и его отправили на скотный двор доить коров. Вот, думалось теперь: и мне дадут сейчас какую-нибудь грязную и тяжелую работу, и я... смирюсь, приму и исполню ее. Но старец оказался прощательнее меня:

— Какое же дать послушание? Уж лучше отдыхайте. Ну, вот разве грибов пособираете на монастырь?

— Хорошо, — ответил я, недовольный, однако, что не удостоился «грязного» послушания.

Но прошел день, другой, а я и не думал о грибах. Потом как-то раза два-три сходил в лес, набрал немного и отдал их

на кухню. Думаю, что о. Герман и забыл о таком пустяке. Но перед отъездом при прощании он неожиданно задает мне вопрос:

— А послушание-то грибное исполняли?

— Плохо, — ответил я в смущении.

Батюшка ничего не сказал, но тут я и сам почувствовал, что и тут я не оказался твердым.

Однажды, собирая грибы, я опоздал на обед. Пришел в трапезную, когда все столы были вычищены. Трапезный послушник, брат Иван, — он же нес и послушание церковника в храме, — молча, с скромной улыбкой, поставил мне пищу. Это был молодой человек, с красивым родовитым лицом... Во время моего обеда монастырские певчие делали в трапезной спевку к празднику. И мне так все казалось прекрасным: и пели хорошо, и грибов я набрал, и брат Иван такой хороший. И я как-то сказал о. Герману:

— Какой хороший брат Иван!

— Это у вас — душевное, а не духовное чувство к нему, — точно холодной водою облил меня старец.

Я замолчал и думал: как духовные люди осторожно разбираются во всем, даже — и в «хорошем». Они правы: в нас много бывает разной смеси; особенно же — в начале опыта. Я снова получил печальный урок. Но самое печальное было еще впереди, к концу.

Схиигумен Герман

Этот новый урок был связан с прибытием сюда, в монастырь, Елизаветы Федоровны и ее сестер монахинь Марфо-Мариинской обители в Москве. Ввиду наезда их нужно было освободить для них несколько номеров монастырской гостиницы. И некоторым из богомольцев предложено было внутрь монастыря. Среди них и я получил какую-то маленькую запущенную келейку, в которой давно никто не жил. Но скоро началась всенощная; и я, по обычаю, стал на клирос с певчими.

Службы в монастыре совершались необыкновенно медленно. Мне еще нигде не приходилось наблюдать такой растянутости: и ектений, и пения. Вероятно, настоятелю почему-то нужно было это — не хочу судить его. Но мне такая тягучесть была просто нудна, мучительна. И я стал ускорять темп пения: за мной потянулись и певчие.

Мелькало у меня еще и желание подкрасить этим богослужение еще «ради княгини».

Но через несколько минут из алтаря, где стоял на этот раз и настоятель, вышел тот самый брат Иван, о котором упоминалось раньше, и, подойдя к регенту хора, сказал:

— Батюшка, — т. е. о. Герман, — благословил петь реже...

Я понял, что вина тут моя, и немного сократился. Но оказалось — не вполне. Через некоторое время брат Иван во второй раз передал то же распоряжение о. игумена. Стали петь еще пореже. Но батюшка и этим не удовлетворился: «Пойте как всегда!» — передал он регенту строго через брата Ивана. И хор возвратился к обычной тягучести. Служба шла от 6 часов до 11 ночи. Все разошлось после по своим местам.

Я пришел в свою запущенную келейку. Лег спать. Но это оказалось совершенно невозможным: мириады оголодавших блох ожесточенно бросились на меня. Никакие усилия заснуть не помогали. Так я промучился часов до пяти утра, когда уже начинало рассветать. Наконец, утомленный, я задремал. Но не прошло, вероятно, и часу, как в дверь моей временной келии раздался стук с обыкновенной монашеской молитвой: «Молитвами святых отец наших, Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас!» Я немедленно проснулся и ответил: «Аминь».

Наскоро накинув подрясник, отворил дверь; и какой-то послушник спокойно сказал: «Батюшка, — т. е. игумен, — просит вас прийти к нему» — и ушел. Через несколько минут я был в кабинете старца. Пригласив меня сесть, он стал собирать пришедшую почту. А зрение у него было уже плохое.

— Это письмо кому? — спросил он, подавая мне прочитать адрес.

— Отцу... (такому-то).

— А это?

— Это отцу... (другому)....

— Вы уж к нам больше на клирос не становитесь! — вдруг заявил он мне все так же ровным голосом, как и с адресами.

Я понял, что этот урок мне за вчерашнее ускорение пения. А он в объяснение своего приказа добавил:

— Ваши напевы к нашим не подходят.

Не напевы, а темп мой действительно не подходил к их тягучести... Мне, разумеется, ничего не оставалось

делать, как молча согласиться, в чужой монастырь со своим уставом не ходят, — говорит пословица. Игумен был прав.

После этого он отпустил меня в мою блошиную келию. Но уходя, я чувствовал необыкновенную душевную боль от этой «обиды». Хотя игумен был обязан сделать, чтобы посторонний человек не разрушал установленный порядок, но это правильное соображение не могло усмирить мое взбаломученное сердце. Наоборот, боль все возрастала и усиливалась. Я мог бы теперь и заснуть после бессонной ночи, но было уже не до сна. Душа горела от горечи «обиды». Не помню, пошел ли я уже на литургию или было не до молитвы, но я стал настолько мучиться, что нужно было принимать какие-то меры к облегчению страданий. И тут мне вспомнился совет, который я вычитал где-то у Толстого: во время гнева должно заняться какой-то тяжелой физической работой. Что мне делать? Грибы собирать? Это — легкое дело. Дрова рубить у кухни? Монахи обратят внимание и смутятся. Что еще?... И я решил замучить себя ходьбой по оврагам, по чащам... Так и сделал... Прошел час, больше... Я уже взмок от пота... Но ничто не помогало: боль не унималась. Сердце щемило: как «он» не пожалел меня? Ведь я — даже не простой монах, а будущий «профессор» академии! Да и почему бы ему не потерпеть меня? Осталось день или два жить. Да и пение уже возвратилось к обычной медлительности...

Старался и повторять молитву Иисусову; и это не могло залить огонь самолюбивого раздражения.

А назавтра — в воскресенье — он уже благословил меня сослужить ему на литургии: как же я буду служить с таким озлоблением против него? Один грех будет!

И метался я так несколько часов. Но наконец пришла мне мысль: «Необходимо обратиться к таинству исповеди!» Однако, и к исповеди следует идти, примирившись сначала? Значит, я должен просить у него же еще и прощения? Ах, как это все — трудно, трудно!

А тут вспомнился мне и другой инок, против которого уже несколько дней зародилось раздражение, он мне казался святошей, любителем учить и наставлять, самомнительным старцем и т. д. Значит, и у этого нужно просить прощения?... А исповедником в монастыре был известный старец о. Алексей. Он назывался затворником, потому что большую часть недели проводил в одиночестве, но в среду (если это верно помню) и в субботу исповедовал приходивших; к этому затворнику, собственно, и приезжала великая княгиня с сестрами на исповедь. После мне приходилось слышать, как и княгиня говорила одному лицу, что о. Герман — «строгий и суровый». А о. Алексей был много проще и мягче. Сам он прежде был одним из протоиереев при Успенском Кремлевском соборе. Потом, овдовев, ушел в затвор в Зосимовскую пустырь, отдав себя в послушание о. Герману. Тут ему было дано послушание исповедовать. Впоследствии, через 7 лет, он был участником в Московском Поместном Соборе: и ему именно было благословлено вынимать жребий одного из кандидатов в патриархи. Помню (я тоже был членом собора), как он, широко осенив себя трижды крестным знаменем, опустил руку в ящичек и передал записку митрополиту Владимиру.

— Митрополит Тихон, — громко прочитал тот имя избранного в патриархи.

Вспомню кстати, что он, после революции, советовал приходившим слушаться Высшую Церковную власть, заповедавшую (хотя и не сразу) признать новую власть.

Вот к нему я и должен был идти на исповедь. Вопрос у меня был лишь в том, нужно ли у обоих «нелюбимых» монахов просить прощения, или же лишь у отца Германа? Ломая свою волю, я был уже готов был пойти к обоим.

Но потом усумнился в благоразумности «мириться» с другим иноком, когда у нас с ним не было никакого столкновения и он даже не подозревает, что таилось в моей дурной душе. Обдумав, я предрешил: пока не смущать того напрасно, а если отец Алексий благословит, то потом попрошу прощения и у него. А теперь, перед исповедью, пойду лишь к о. Герману.

Обычно по будням он становился в самом конце храма, на правой стороне, среди других иноков. И как сейчас вижу его: высокий, прямой, с закрытыми глазами, он неподвижно стоял как столп; и точно не замечал никого и ничего, углубившись во внутреннюю молитву Иисусову. Несомненно, он был высоким молитвенником, исключительным.

Но под праздник о. Герман стоял в алтаре. К нему я и направился перед исповедью.

Поклонившись, по обычаю, в ноги, я сказал:

— Благословите, батюшка, исповедаться у о. Алексия!

— Бог благословит! — бесстрастно, как всегда, ответил он.

— Батюшка! Простите меня!

— Бог простит, — сказал он, точно и не помышляя об утреннем уроке.

— Но у меня против вас, — говорю я, — есть особенное огорчение.

— Какое? — все так же спокойно продолжал он.

— Утром вы строго обошлись со мною.

Отец Герман не стал оправдываться, а кратко сказал следующее:

— Простите меня! Я от природы — человек гордый.

Так именно и сказал: не твердый, не «строгий» или «суровый», а — «гордый».

... Но мне уже не требовалось теперь объяснений и извинений: как только я поклонился и сказал это дивное слово «простите», из моей души исчезла решительно всякая злоба, мука, а водворилась полнейшая тишина! Совершилось известное всем нам чудо благодатного исцеления кающегося. Ни Толстой, ни утомление не помогли, а «простите» дало мир. И я спокойно пошел к затворнику. Рассказал и о грехах раздражения. Он

одобрил мое покаяние перед игуменом, а к другому монаху тоже не посоветовал ходить, лишь бы в сердце покаяться на исповеди.

На другой день я с миром сослужил о. Герману.

Потом, намереваясь в понедельник уезжать, сходил к нему попрощаться. Беседа была недолгая, но мирная. В заключение он подарил мне два красных малых яблочка и еще что-то.

Теперь я стараюсь вспомнить: спал ли я в две последних ночи? Кажется, да. Куда делись блохи, не знаю... Вероятно, внутренний мир преодолел их кусание...

Закончу главу эту последним актом о. Германа. Довольно рано утром я пешком направился к станции. А свой узелок бросил в возок, на котором должен был ехать игумен — провожать княгиню... Погода была тихая, но облачная... Чувствовалось уже приближение осени. На траве была, помнится, свежая роса... На душе было мирно...

Так прошел с полпути. Слышу, сзади тарыхтит возок. Оглянулся: впереди — кучер-монах, а сзади игумен с приставом, тоже ехавшим провожать княгиню. Приравнявшись со мною, о. Герман велел остановиться. Потом молча, без слов, коснулся рукой до плеча офицера; и без слов же указал ему на козлы, чтобы он туда пересел. А меня батюшка посадил рядом с собою. Лошадь

тронулась опять. Едем. А о. Герман правою рукою обнял меня и ласково поглаживает по спине. Молчим. А я про себя думаю:

— Да, вот два дня назад побил! А теперь ласкаешь? Лучше бы тогда не был...

Но эти мысли были уже без яда злобы и раздражения.

За нами подъехала и княгиня с сестрами. Подошел поезд. И мы сели. Отец игумен стоял — как всегда беспристрастно. И даже кланяясь княгине, хранил свое обычное внутреннее спокойствие... Конечно, это был святой подвижник, хотя и сурового типа.

С того времени прошло целых 35 лет. Пронеслась революция... Потом вторая война с немцами... Я был в Москве на выборах Патриарха. И тогда встретил одного человека, бывшего монаха в Зосимовой. Он тоже считал батюшку святым. Но говорил о его ласковости и любви.

Обитель просуществовала, кажется, до 1923 года. Отец Герман еще окормлял ее. И предсказал:

— Пока я жив, обитель не тронут. А помру, придется вам всем разойтись.

Так и случилось: буквально в день его погребения монастырь был закрыт. Иноки разошлись — кто куда.

Что будет дальше — Бог весть...

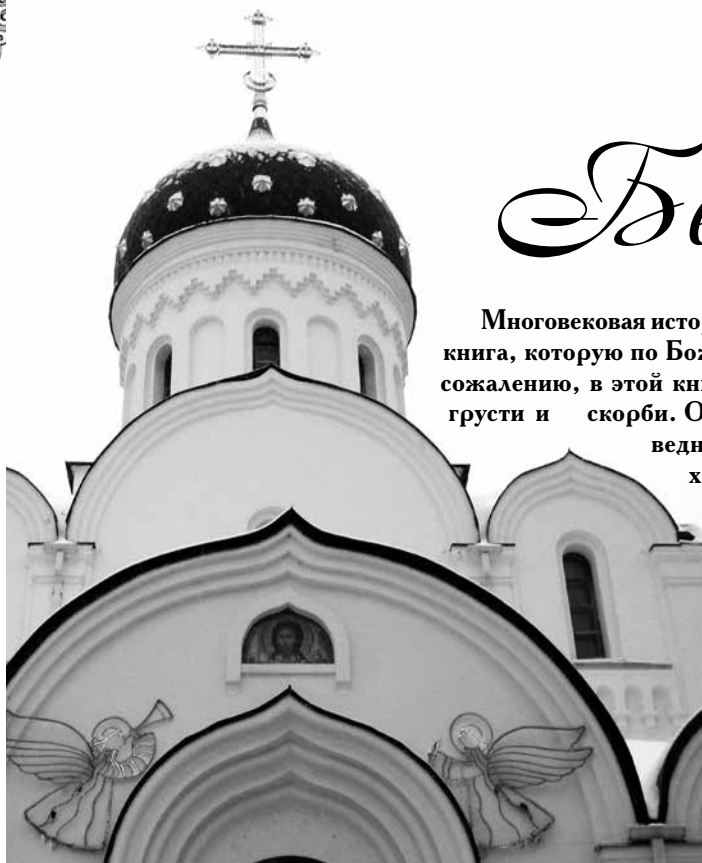
старец-затворник Зосимовой пустыни
иеромонах Алексий (Соловьёв)

К святыням Белоруссии

Многовековая история православия на белорусской земле — огромная книга, которую по Божию благословию творили многие авторы. К сожалению, в этой книге не обошлось и без страниц преисполненных грусти и скорби. Однако свет Веры дает силы людям, идущим праведными путями. И дороги эти ведут к православным

храмам, к благодатным иконам, к божественным святыням, которыми так богата земля Белой Руси — поистине православная сокровищница.

В январе этого года в паломничество к святыням белорусской земли отправилась группа прихожан нашего храма. Путешествие, которое они совершили по городам и весям православной Беларуси, — это километры, часы, дни, посвященные искреннему общению с Богом и подвижниками веры Христовой. Своей радостью, переживаниями и впечатлениями паломники делятся с читателями «Александро-Невского вестника».

ДУША ПОЕТ И СЕРДЦЕ РАДУЕТСЯ!

Ночь на Старый Новый год мы выезжаем в паломническую поездку в Беларусь. Дорога предстоит дальняя: Новосибирск-Москва-Минск.

И вот утро 14 января и мы в Москве. Едем в Троице-Сергиеву Лавру. 2014 год юбилейный — 700 лет со дня рождения прп.Сергия Радонежского. Обогрелись и насытившись в «Трапезной палате» идем на экскурсию по древней обители. Экскурсовод старается показать и рассказать как можно больше. Около мощей прп.Сергия тихо и спокойно. Можно подойти, приложиться, поблагодарить святого и попросить молить Бога о нас.

Вечерним поездом выезжаем в Минск.

...И вот она — столица Беларуси. Утренними огнями встречает нас город — начинается новый день. Размещаемся в Доме паломника. Уютная комната, чисто, тепло и радостно. Едем на экскурсию в Свято-Елисаветинский монастырь. Он завораживает. Слушаем историю монастыря. Удивительно, но ему всего 15 лет.

Вечером — чудесный концерт Дивны Любоевич с ансамблем «Мелоди» и праздничного хора Свято-Елисаветинского монастыря. Что тут можно сказать? Дивно, дивно, дивно! Чувства переполняют! Душа поет и сердце радуется!

Очень тронуло душу посещение удивительного Свято-Евфросиниевского монастыря где нас вновь ожидала радость: мы приложились к восстановленному кресту св.Евфросинии и смогли увидеть ее келию. Откройте свое сердце, попросите помощи у Преподобной Евфросинии и чудо встречи с Богом придет к вам. О жизни прп.Евфросинии мы немного знали, но здесь мы прикоснулись к камням и стенам которые помнят ее. Удивительная святая

подвижница опередившая свое время на столетия...

А 18 января нас ждало еще одно чудо — возможность приложиться к великой святыне, Дарам волхвов. Это не входило изначально в планы нашей поездки. О том, что Дары будут привезены в Минск в период нашего белорусского паломничества, мы узнали за неделю до отъезда. Это было для нас настоящее Рождественское Чудо!

Вечером и ночью праздничное богослужение Богоявления в Державном храме Свято-Елисаветинского монастыря. Очень красивый храм! Такое ощущение, что ты в Раю!

После ночной Литургии едем на подворье, где уже все приготовлено (в том числе и прорубь) к праздничному водосвящению. Молебен совершает духовник монастыря отец Андрей Лемешонок. Несмотря на время (4 часа утра) народу собралось очень много. Все желающие могли погреться и пообщаться у костра, а также попить горячего чая с конфетами.

Отдохнув полтора часа мы отправились в с.Крысово. Здесь я впервые увидела как красиво украшена еловыми ветками и шишками часовня над могилой блаженной Валентины Минской. Чувствуется что все сделано с почитанием и любовью.

Завершением нашей поездки стало посещение древнейшего Заславля.

Беларусь! Мы не прощаемся с тобой, мы говорим тебе: «До свидания!».

Зырянова Елена

ПАЛОМНИЧЕСТВО УКРЕПЛЯЕТ ВЕРУ

В январе 2014 года мы семьей из 5-ти человек в составе группы паломников Александро-Невского храма г.Барнаула совершили паломничество по святым местам Беларуси.

Из Москвы (пункт нашей пересадки) мы проехали в Сергиев Посад и посетили Троице-Сергиеву Лавру. Для нас провели экскурсию, которая позволила нам увидеть и понять всю внешнюю и внутреннюю красоту творчества мастеров Древней Руси, вникнуть в вековое духовное и культурное наследие, которое создавали наши предки: молитвой и трудом. Лаврские храмы, росписи и иконы сохранили тайны духовного молитвенного опыта русских святых.

Затем, с Белорусского вокзала Москвы мы доехали до Минска. Если говорить о Беларуси в целом, то здесь нас особенно впечатлили гостеприимство и доброжелательность людей.

Увидев храм в честь иконы Божией Матери «Державная», а также весь комплекс Свято-Елисаветинского монастыря удивились тому, что они очень молоды. Монастырь выглядит и чувствуется таким же внушительным, как и святыни Полоцка и Жирович, которым уже не одна сотня лет. Экскурсия по монастырю подарила еще много открытий и приятных переживаний, интересной информации и «пищи» для размышлений.

Регулярно участвуя в паломнических поездках, я понял, что паломничество укрепляет веру. Оно укрепляет в нас христианский дух, учит терпению, благодарности, побуждает к любви и состраданию к ближнему, учит с благоговением относиться к святыне, а также возрождает исторические корни. Домой возвращаешься другим человеком.

Преподобная
Евфросиния Полоцкая

Тищенко Евгений

ИСТОРИЯ НАШЕЙ ПОЕЗДКИ ОЧЕНЬ БОГАТАЯ

Первый день нашего пребывания в Беларуси у нас была очень насыщенная и интересная экскурсия по Минску. В ходе этой экскурсии мы побывали на мемориальном острове Слез (Остров Мужества и Скорби) в честь сынов Отечества погибших за его пределами, щемящий памятник матерям, продолжающим ждать своих сыновей. Порядок на мемориале поддерживают воины-«афганцы».

Посетили мы два из 4-х старейших городов Беларуси: Полоцк (там Спасо-Преображенский храм XII века со старинными фресками, а рака со святыми мощами преподобной Евфросиньи Полоцкой, богатой княжны, ставшей монахиней в 12 лет), находятся в Кресто-Воздвиженском соборе на территории Свято-Евфросиньевского женского монастыря, где мы к ним и приложились.

Были в Жировичах, где в Свято-Успенском мужском монастыре есть чудотворная икона Божьей Матери, святой источник с купальной (некоторые наши паломники окунались в нём). Далее в деревне Сынковичи есть уникальный храм-крепость Архангела Михаила (XII-XV век), стоящий одиноко посреди степи. Но при этом действующий! В нем регулярно совершаются службы.

18 января после того как мы сподобились приложиться к Дарам волхвов была поездка в мужской Благовещен-

ский монастырь в деревне Малые Ляды, прекрасный храм, восстановленный в 1994 году, в нём много икон, есть одна необычная, к которой мы все приложились. Она подарена монахами Ватопедской обители с Афона: икона Божией Матери «Отрада и Утешение», краска для её написания была соединена с мощами афонских подвижников.

Вечером накануне Крещения были на Всенощном бдении и ночной Литургии, исповедались и причастились, взяли немного крещенской воды, а наш священник о.Николай служил вместе с местными батюшками. Потом мы отправились на автобусе на подворье, где уже была приготовлена иордань, красивая иллюминация, а для согрева — костры и горячий чай.

После ночной Крещенской службы мы посетили могилку святой блаженной Валентины Минской, которая похоронена на обычном сельском кладбище села Крысово. Могила украшена еловыми ветками и цветами, к ней ведёт протоптанная тропка. Мы приложились к кресту, и отправились в с.Станьково в храм Святителя Николая, где служил отец блж.Валентины и

где ее крестили. Мы проезжали через бывшую усадьбу и парк графа фон Гуттен-Чапского, который начинал строить этот храм в XIX веке. В Свято-Богоявленском кафедральном соборе с.Станьково настоятель о. Александр рассказывал, как его отец (священник о. Пётр) ездил за советом к местнотчистой святой Валентине Минской, и как-то взял своих 3-х сыновей, тогда ещё мальчиков. Так святая Валентина, ещё не видя их, сказала: «Пропустите, там батюшка 3-х батюшек привёз». И что вы думаете, все сыновья сейчас священники, один в Полоцке, второй — диакон в Гродно, а третий служит у Патриаршего экзарха всея Беларуси — владыки Павла.

19 января, поехали в город Заславль на западе республики, на границе с Польшей, где батюшка (отец Николай Мозгов) рассказал с большим воодушевлением необычную историю храма. Оказалось, сам он бывал у нас на Алтае, что было приятно. А вообще все очень удивлялись тому, что так издали прибыли алтайские паломники. На обратном пути в Москве посетили Марфо-Мариинскую обитель, у которой своя богатая история, а фрески там расписывал художник Михаил Нестеров, познакомились с историей обители и трагическим житием великомученицы святой княгини Елизаветы (там добротный музей с её подлинными экспонатами).

С нашим приездом и в Москве и в Минске выпал снег и похолодало, до этого снега не было и было относительно тепло.

Были на Красной площади, в Казанском соборе, побывали в храме свт. Николая при Третьяковской галерее, где хранится подлинная икона Владимирской Богоматери, в храм её не отдадут (там они портятся), а сделали небольшой храм в галерее, но вход с другой стороны. И хотя посещение было закрыто, когда узнали, откуда мы прибыли, нас по

Божьей милости пропустили и мы смогли приложиться к Иконе Владимирской Божьей Матери. Кроме этого, побывали в храме великомученицы Татианы, недалеко от Кремля, а также в храме Николы в Кузнецях, это на территории Свято-Тихоновского Университета, и даже трапезничали.

Всё было интересно, история нашей поездки очень богатая, впечатлений много, надо всё это пережить и переосмыслить.

Что особенно понравилось и произвело впечатление: добродетельные и хорошие люди, Свято-Елисаветинский монастырь в Минске и необыкновенно красивое пение праздничного хора Свято-Елисаветинского монастыря, ухоженные и посещаемые храмы, изумительные иконы, монастырские мастерские — иконописные, мозаичные, витражные и множество других — всего более 30, храм XII века, созданный Евфросиньей Полоцкой (г. Полоцк), ледоход на Западной Двине 16 января 2014 г. (в Полоцке), сподобились приложиться к «Дарам волхвов» 18 января

Р.Б. Алексей и Валерия

ЭТА СВЯТАЯ УГОДНИЦА БОЖИЯ СТАЛА ДЛЯ МЕНЯ РОДНОЙ

Ещё в 2012 году, когда я была в паломнической поездке в Ачаирском женском монастыре в Омской области, то увидела в монастырской трапезной в красном углу икону преподобной Евфросинии, игумении Полоцкой. И так получилось, что меня на время пребывания в монастыре благословили на клиросное послушание. На клиросе я познакомилась с регентом — монахиней Надеждой. И оказалось, что она жила в Беларуси и была в Спасо-Преображенском Евфросиниевском монастыре и прикладывалась к мощам преподобной Евфросинии, игумении Полоцкой. Когда монахиня Надежда рассказывала о раке с мощами преподобной, мне захотелось тогда же когда-нибудь съездить в монастырь, где покоятся мощи преподобной Евфросинии.

Об этой Святой угоднице Божией я узнала, точно не помню, кажется, в 2006 году. Я тогда жила на севере Красноярского края в городе Талнахе, ныне этот город переименовали в Талнахский район города Норильска. Там есть храм в честь Пресвятой и Живоначальной Троицы, в этом храме у меня было тоже клиросное послушание. Именно здесь на клиросе этого храма мне дали в дар маленькую иконочку преподобной Евфросинии с частицей покрова, освящённого на её святых мощах. Перед этой иконочкой я читала Акафист с молитвой преподобной Евфросинии и с этой иконочкой я несколько лет с Божией помощью ходила в Крестные Ходы из города Барнаула в село Коробейниково ко дню Празднования Чудотворного Образа Пресвятой Богородицы — «Коробейниковская-Казанская». Прочитала житие преподобной Евфросинии, здесь в Барнауле купила ещё две иконочки, на которых Святая Евфросиния иконографически изображена по-разному: на одной иконе она изображена по пояс, на другой — во весь рост. Эта Святая угодница Божия стала для меня родной. И когда я узнала в библиотеке Александро-Невского Собора, что организуется паломническая поездка по Святым местам Беларуси, в частности, в город Полоцк к преподобной Евфросинии, то обрадовалась и загорелась огромным желанием поехать в такую паломническую поездку. Для меня недостойной эта поездка стала подарком от самой преподобной Евфросинии. Как же она нас любит и слышит!

Бастрыгина Инна

Бесчисленны дороги православной Беларуси, нет счета православным святыням... Приглашаем вас совершить вместе с нами паломническое путешествие к этим святыням в июне месяце.

**С любовью о Господе
паломническая служба Александро-Невского храма**

У святого источника в Жировичах

Алекса́ндро-Невский вѣстникъ

ФОТОРЕПОРТАЖ

Церковь Государственной иконы Божией Матери г. Минск

В мозаичной мастерской Свято-Елисаветинского монастыря г. Минск

Паломничество в Белоруссию

Спасо-Ефросиньевский монастырь

Храм Архангела Михаила с. Сынковичи (12-13 вв.)

На мемориальном Острове мужества и скорби

Крест на могиле замужней Бабыниной Минской

Женский скит в честь Преподобного Амвросия Оптинского с. Ружаньково

Фото о. Николая Носкова, Е. Тищенко, И. Бастрыгиной

Духовно-просветительская газета
Зарегистрирована Западно-Сибирским управлением Госкомпечати. Регистрационное свидетельство № Г-1453.
Учредитель: Александро-Невский собор города Барнаула, настоятель протоиерей Александр Войтович.
Редактор: протоиерей Сергей Фисун. Верстка: Наталья Мутовкина
Адрес редакции и издателя: 656054, г. Барнаул, ул. А.Петрова, 221. Тел. 40-28-81.
E-mail: vestnik@ab.ru Подписной индекс 73652. Тираж 1000 экз. Сдано в печать 14.03.14. Выход по графику 26.02.14
Отпечатано в типографии «ПринтЭкспресс», г. Барнаул, ул. Кирова, 47. Цена свободная.